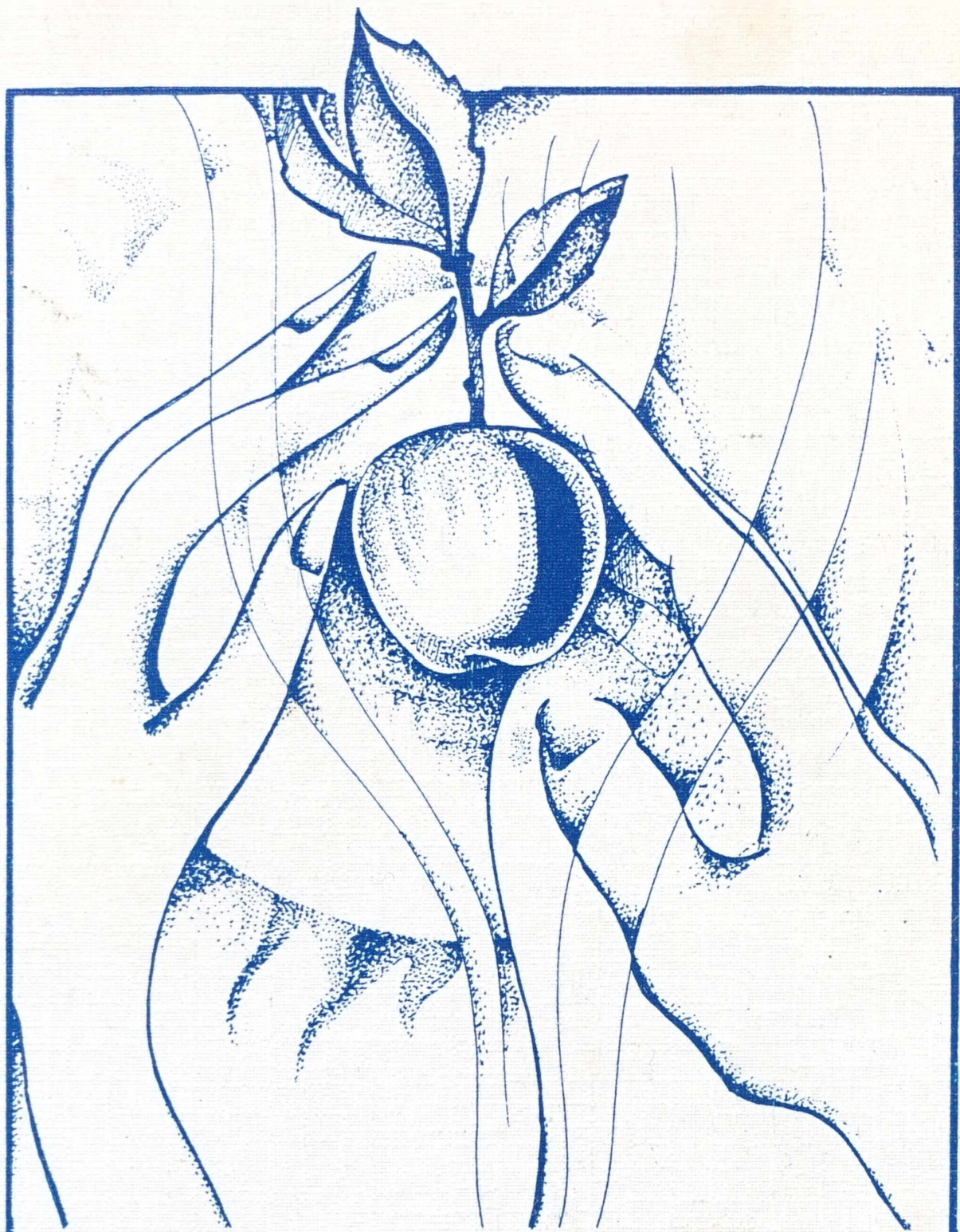




Фрида Юсуфова

***РАСПАХНУТОЕ СЕРДЦЕ***



Фрида Юсуфова



*РАСПАХНУТОЕ СЕРДЦЕ*

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
*Serial*

МОСКВА 1995

УДК 882  
ББК 84(2РОС — РУС) 6-5  
Ю 91

ISBN 5-88135-005-8

© Текст. Ф.Б. Юсуфова, 1995.

© Оформление. Издательство «Сериал», 1995.

## Предисловие

### НЕПОДДЕЛЬНАЯ ИСКРЕННОСТЬ

Эти стихи написаны не профессиональным пером. Женщина, написавшая эти монологи, не владеет поэтическим мастерством, ей порою изменяет чувство формы. Случаются явные ритмические срывы. Она не чувствует в рифмованных стихах отсутствие рифмы, что иной раз бросается в глаза. Так и тянется рука что-то поправить, привести в порядок хаос отдельных строк, будто бы читаешь данный тебе подстрочник, требующий перевода.

Однако при всей своей хаотичности, при всем своем непрофессионализме стихи эти привлекли мое внимание, заинтересовали, а порой и взволновали меня, смею утверждать, искушенного читателя, своей неподдельной искренностью изъяснений.

К ним надо относиться как к человеческому документу, свидетельствующему о горестях и радостях многострадальной, однако по-детски чистой женской души: тяжесть потери близкого горячо любимого человека, любовь к матери, память об умершем отце, трудное счастье материнства — все, чем живет эта душа, рвется наружу, требует взяться за перо и вызывает своей взволнованной искренностью сочувствие, а коль это так, в этих стихах, написанных как бы не для читателя, а для себя, нарушающих порой правила профессионального чистописания, присутствует для меня поэзия безыскусственно, порою беспомощно выраженных человеческих чувств. Хороший, добрый, любящий и жизнь, и людей человек, так трогательно страдающий и так неподдельно радующийся своему существованию на нашей планете, написал эти строки, написал потому, что не мог не написать, и хочется не «придираться» к отдельным погрешностям формы, а довериться неумелому автору, пережить вместе с ним все

то, что он пережил. Эти стихи, как спасение женской души от горестей судьбы, от одиночества. В нихходишь, как в девственный лес, где нет подстриженных декоративных кустов и лужаек, где деревья растут сами по себе.

Автор не преувеличивает своих возможностей, но что поделаешь, если он не может безмолвствовать,— так болит сердце:

...Пишу я грустные стишки,  
От них не скрыться, не уйти.  
Их не оставить, не отдать,  
Один лишь выход — записать.

Что ж, как это ни парадоксально, поэзия бывает и в самом отсутствии поэзии, точнее, в отсутствии правил ее написания.

Не помню дней, когда  
Дарил ты мне цветы,  
А помню дни, когда  
Дарил ты мне любовь.  
Не помню дней, когда  
Дарил ты мне подарки,  
А помню дни, когда  
Дарил ты мне детей.

Как хорошо и естественно сложились эти строки!

Прочел я эту рукопись и остался теплый след в сердце от знакомства с бесхитростной и прямодушной, доброй и доверчивой женской душой.

Николай Доризо.

20 ноября 1994 г.

## ЭПИГРАФ

*Светлой памяти мужа посвящается.*

*Все строки, все стихи свои  
Тебе я посвящаю.  
И всякий раз свечу твою  
Печалью освящаю.  
И камень твой своей слезой  
Кровавой окропляю.*

*...Ты Богу душу подарил,  
А мне лишь в сердце  
Боль-тоску оставил.*

# ГЛАВА I

## ЗВЕЗДА В ОКНЕ



\* \* \*

Твой свет — звезда  
В окне моем,  
Мой путь  
Повсюду освещает,  
И душу с сердцем озаряет,  
На верную дорогу наставляет.

\* \* \*

В тот день, когда  
Покинешь ты меня,  
Ты уходить не торопись,  
Остановись и растворишься,  
Во мне оставь свой след.

И в долгожданных малышах,  
И в солнце, в небе и в воде,  
В цветах и на земле,  
В душе моей оставь  
Свой след, любимый.

Любимый мой, как тяжело без тебя,  
О Боже, как мне горько.

\* \* \*

А помнишь ты, как я просила,  
Сберечь себя для нас,  
А помнишь ты, как я молила,  
Живи теперь для нас.

Ты не прислушался к словам,  
И, как костер, угас,  
Безвременно ушел ты,  
Теперь живешь без нас.

*март 1993 г.*

\* \* \*

Не уходи, прошу тебя,  
не оставляй меня.  
Не уходи, молю тебя,  
мне плохо без тебя.  
Не умирай, прошу тебя,  
не покидай меня,  
Не умирай, прошу тебя,  
умру я без тебя,  
Любимый мой,  
у ног твоих я жертва,  
Останься навсегда.

март 1993 г.

\* \* \*

Сегодня день рожденья мой  
И рядом нет тебя, родной,  
Любовь моя и жизнь моя  
Была с тобой разделена,  
Осталась я с детьми одна,  
Как жить мне без тебя?!

*апрель 1993 г.*

\* \* \*

Мне трудно без тебя,  
                                родной,  
Нет жизни без тебя  
                                одной,  
Чтоб в бездну моря  
                                не упасть,  
Хочу к тебе скорей  
                                припасть.  
Скорблю душой и сердцем  
                                по тебе,  
Приду, приду и я  
                                к тебе.

\* \* \*

Ох, как плохо, горько мне,  
Гарцевал ты на коне,  
Как же мог свалиться ты  
В эту бездну темноты?!  
Как ты мог упасть с коня?!  
Как мне плохо без тебя!  
Дочурка наша подросла,  
Красива, весела она,  
Все смотрит на портрет она  
И молвит: «Па-Па-Па» — она,  
И сердце ранит мне она,  
И сыплет соль на рану.  
Шушан тобой сотворена,  
Пусть будет счастлива она.

*май 1993 г.*

\* \* \*

Над берегом висит луна,  
И звездочка моргает, плачет.  
И небо слезы проливает,  
Не уходи, родной,  
Мы любим все тебя.

*от Назы, май 1993 г.*

\* \* \*

Любимый мой!

Ты будь со мной!

Обвей мой стан ты нежными руками,  
И прикоснись ты ласково губами,  
И пусть кружат у нас над головами  
Все ангелы небесные.

И если вдруг

Настанет час разлуки, друг,  
Мы не расстанемся с тобою никогда.

Нет, не забыты дни,

прожитые с тобою.

Как мы любили нежно, сладко.

И было все у нас так гладко,

Пока не разлучила нас жестокая судьба.

Она ж так быстро разлучила нас,

Не сжалившись над нашими сердцами.

Не дав испить ту чашу счастья, полную до дна.

Судьба, судьба! Как ты жестока к нам

И к нашим нежно любящим сердцам!

*апрель 1993 г.*

\* \* \*

Коварна и жестока  
жизнь моя.

Меня настигло горе,  
вот беда!

А участь твоего отца  
Постигла и тебя:  
Во цвете лет  
оставил ты меня.

Зачем? Зачем  
жестока так судьба?!

\* \* \*

Собой владеть я не могу,  
Я без тебя умру, умру!!!

Сердце лопнуло мое,  
Разорвалось, как кольцо,

Я не знаю, как мне быть,  
Как мне горе облегчить.

Сберечь тебя я не смогла,  
К стихам пристрастие обрела.

Ах, эти глупые стихи,  
Одной лишь мне нужны они.

## ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЮБОВЬ!

Не помню дней, когда  
Дарил ты мне цветы,  
А помню дни, когда  
Дарил ты мне любовь.  
Не помню дней, когда  
Дарил ты мне подарки,  
А помню дни, когда  
Дарил ты мне детей.

И от любви той чистой, первой  
Родился наш сынок,  
Смуглявенький мальчонка,  
Он радость нам принес.  
И шли года, он рос и рос,  
И вот до школы он дорос,  
Окончил школу, а когда  
Пришла на Карабах война,  
Студентом был, пошел во взвод,  
И было множество невзгод.

Мы год мужалися с отцом,  
Держались просто молодцом,  
Ну, а когда тоска нашла,  
Судьба нам доченьку дала,  
И были счастливы мы вновь.  
Ну, разве ж это не любовь?!

Вот дочка наша подросла,  
На Карабахе все война.  
И службу в срок свой завершив,  
Пришел домой наш сын.  
И счастьем не было конца,  
Что мы дождались молодца.

Женили сына и потом  
Решили мы построить дом.

И двинулись к святым местам,  
Все было незнакомо нам:  
Законы, люди и земля,  
Которая цвела.  
Страна, которая ждала  
Олимов с разных стран.

И было очень трудно нам  
Привыкнуть к новым тем местам.  
Шли дни за днями; месяц, год —  
И было множество хлопот,  
И с переездом в новый дом  
Я забеременела вновь.

И был ты бесконечно рад,  
Что мы попали в райский сад,  
Дочурку среди роз нашли  
И счастье вновь мы обрели.  
Ведь дети — плод большой любви.  
Да здравствует прекрасная любовь!

\* \* \*

И вот с портрета  
Смотрит лик твой ясный.  
Ведь для меня ты был  
Всегда прекрасный.

Любил меня, а я тебя любила.  
Зачем же к нам судьба  
Жестокость проявила?

Мы только-только  
Начинали жизнь.  
Среди детей  
И внуков долгожданных,  
Поставив их коляски рядом,  
Мы скромно радовались  
Этому, за них боялись,  
И любовались ими, и смеялись!

Но мы ни разу, нет, не вскрикнули  
От радости, ни разу.  
Видать, боялись очень сильно сглазу.

Что ж было делать нам,  
Ведь Бог детей послал  
На склоне наших лет  
За искренность, за добродетель,  
За чистую и светлую любовь.

\* \* \*

С тех пор, когда  
Меня пронзила боль,  
Пишу стихи в подбор.  
День ото дня стихи строчу,  
Быть может, душу облегчу  
И боль от сердца отведу.

\* \* \*

Пишу не я: душа моя.  
Пишу не я: рука моя.  
Пишу, когда в душе полет.  
Пишу, когда тоска гнетет.  
Пишу стихи в ночной тиши,  
Когда уснули малыши.  
Душа и ноет, и поет.  
Давно ушел мой пароход,  
Ушел от пристани тогда,  
Когда покинул ты меня.  
Когда покинул ты меня,  
Друзья оставили меня  
И отвернулася судьба.  
В отчаянье, тревоге я.  
Ты не грусти, душа моя!  
С тобою встретимся мы вновь.  
Успеем мы на пароход  
И понесемся по волнам  
К тем изумрудным островам,  
Где будет интересно нам,  
И нежный взгляд глаза в глаза,  
И скромный поцелуй в уста.  
Вокруг лишь солнце и вода.

## ПОДЕЛЮСЬ РАЗЛУКОЙ

Мне в жизни было очень трудно.  
А стало жить еще сложнее.  
Семья тянула понемножку  
Все силы, нежность и любовь.  
И мне при выборе осталась  
Только лишь разлука.  
Я поделюсь с тобой разлукой.  
И будет легче нам с тобой.  
Ведь на душе такая боль и скука,  
Опустошенье в сердце. Где ж любовь?  
Ты обещал любить меня,  
Ты обещал хранить меня,  
Как мог оставить ты меня,  
Не сжалась надо мной?!

## ДРУГУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Тебе, Владимир, песню посвящаю.  
Свечу твою с печалью освящаю.  
Ты верным другом был,  
И в радость, и в печаль,  
И в трудную минуту  
Друзьям плечо свое ты подставлял.  
Я вспоминаю с горечью и с грустью  
Веселые, вприщурочку глаза.  
И смелый взгляд, открытый лоб,  
И остроумный анекдот.  
Ведь все предвидел ты  
На много лет вперед.  
Разлом и бунт, и путч  
В стране родной.  
Покинув с чувством  
Сожаленья Питер дорогой.  
Но что ж поделать,  
Знать, судьба твоя такая,  
Ведь ты не лучше  
Бори Пастернака.  
Мечты твои умчали тебя вдаль,  
Конечно ж, прошлое немного жаль.  
Стихи свои и песни с легкостью писал.  
За все ужасно ты переживал,  
И на себя ты взял друзей своих печаль.  
Ты оказался другом другу своему,  
Меня ты огорчил навечно, дочку и жену.  
Ушел из нашей жизни навсегда,  
Но ум твой ясный, честность,  
Ясные и добрые глаза остались  
В моем сердце навсегда.

*апрель 1993 г.*

\* \* \*

Томило столько лет  
Предчувствие меня,  
И все боялась я:  
Со мной случится та беда,  
Что можешь ты меня  
Оставить навсегда.

Ведь жизнь моя, как та вода  
От вешних, талых вод,  
Что в речке, в водопаде,  
Стремительно гнала меня  
По горным склонам  
Бурная река —  
Стремительные годы.

Но что поделать,  
Все то не беда.  
Залогом счастья моего  
Ты был всегда.  
Когда ж ушел ты от меня,  
Вдруг оказался  
Вдохновителем вот этого печального стиха.

\* \* \*

Твое предчувствие тебя не подвело.  
Все кончено, предательство свершилось.  
И все, конечно, знал ты наперед,  
Ведь с рокового дня прошел уж ровно год.

Вот наступил тот страшный день, Кипур,  
Когда отвергли жертвоприношение,  
Приняв жестокое решение,  
Решили казнь ту совершить.

Ведь в нашей жизни было так не раз:  
Упавшим низко дважды не прощали,  
А мы из милосердия им руку помощи давали.  
Но малодушие губит человека,  
А милосердие дает нам силу,  
Крылья распрямляет.  
И безнадежных жизнью одаряет.  
На путь на истинный их наставляет.

Себя ж не смог ты уберечь  
От никому не нужных встреч.  
Оставил ты любимую жену  
На растерзанье горному орлу.

Жену спасти ты не сумел,  
И смерть не смог ты одолеть,  
Печальный рыцарь мой  
С печальною судьбой.

Мне не спасти тебя,  
Останься же со мной.  
А светлый образ твой  
Я не забуду никогда.

...Я не считаю себя подлинным поэтом —  
Мне на роду написано стихи писать,  
И строки из души идут, стремятся на бумагу.

\* \* \*

Что с тобой произошло?  
Что с тобой случилось?  
До сих пор с тобой могли  
В танце мы кружиться.  
Как бывало, выйдут в круг,  
Вечно молодые,  
Закружатся, запоют  
Пары удалые.  
И запляшут все вокруг,  
И пойдет веселье.  
Выпьют сладкого вина за наше здоровье.

## ПЕЧАЛЬ

Со мной произошла печаль, беда.  
Бывает в жизни иногда  
Текут и тают черные глаза,  
Скатилась жгучая слеза.  
Хожу, сижу, лежу — все плачу.  
Поверьте, не могу иначе.  
Передо мною ты всегда,  
Вприщурку карие глаза.  
Передо мною твой портрет,  
Красивый, строгий силуэт.  
Ладонь огромная твоя,  
В ладони — девичья рука.  
Теребишь ты мою косу,  
Страхнув весеннюю росу,  
И напеваешь песню мне:  
«Никто тебя не любит так, как я.  
Никто не приголубит так, как я,  
Любимая, хорошая моя».

## ТОТ МАРТ

Тот март, тот девяносто третий роковой,  
Он разлучил, любимый, нас с тобой,  
И обломал мне крылья, вот мне какво.  
Не пожалел меня и ты, Господь,  
Хотя бы заглянул немножечко вперед,  
И ты воззрел бы на страдания мои,  
На каждодневные рыдания мои.  
Рассвет встречаю с именем твоим  
И спать ложусь я, как с молитвой, с ним.  
Встаю, умывшись горькою слезой,  
Иду тропинкой нашей, той,  
Которой шли с ульпана мы домой.  
И все рыдаю, плачу.  
Поверь, я не могу иначе!  
Передо мною ты всегда —  
Смеются томные глаза,  
Передо мною твой портрет,  
На нем твой строгий силуэт.  
Нет, не забыть тебя вовек.  
Пишу печальные стихи,  
И нет другого мне пути.  
Все плачут черные глаза,  
Горька соленая слеза.  
Но что поделать — знать, судьба.  
Я кулаком слезу утру  
И никому её не покажу.

\* \* \*

Казню себя и день, и ночь,  
Все отгоняю мысли прочь,  
Никто не может мне помочь,

И вижу — мне уже невмочь:  
В груди уж жжет, и в сердце боль.  
И мысль грызет, как червь ночной.

Со мною милый жить не хочет,  
Уехал в дальние края,  
Детей оставил и меня.

## НАДО ЖИТЬ

Ты ушел, не попрощавшись,  
Хоть меня к себе прижал бы  
И сказал бы, прослезившись:  
«Ухожу, мне очень жаль».

Я б тебя не отпустила,  
Я тебя ведь так любила.  
Я б легла у ног твоих  
И молила бы: «Не уходи!»

Я б легла у ног пластом,  
И молила бы: «Постой!  
Вспомни, как с тобою жили,  
Ни о чем мы не тужили,

Поздних девочек растили.  
Бога мы благодарили.  
А теперь очнись, постой.  
В этом мире путь простой.

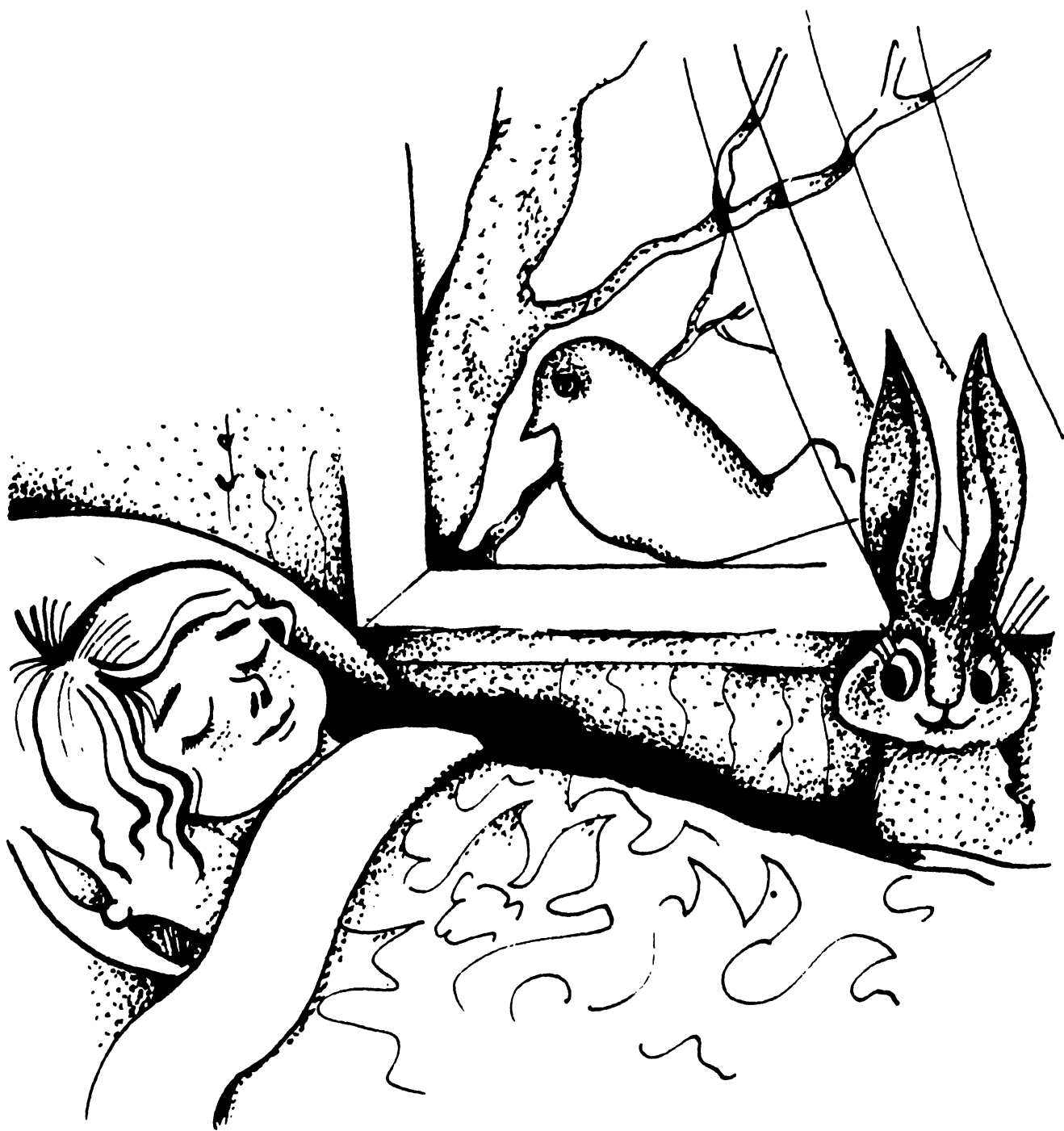
Надо жить, да, жить, родной.  
Будет трудно мне одной.  
Ты постой, не уходи,  
Буду жертвою у ног твоих».

\* \* \*

Вот себе внушила я,  
Что со мною ты всегда.  
Ходишь по пятам, любимый,  
Смотришь на меня, мой милый.  
Ходишь ты со мною рядом  
И ласкаешь нежным взглядом.  
Обнимаешь ты меня,  
Целуешь в черные глаза.  
И даешь свои советы,  
Я же слушаю тебя.  
Ты, родной, журишь меня  
За расшатанные нервы.  
«В руки ты возьми себя,  
Радость, женушка моя,  
Оставайся без меня»,—  
Сказал и скрылся от меня.

## ГЛАВА II

### ПЛАТЬИЦЕ В ГОРОШЕК



## КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Колыбель качает,  
Мама напевает:  
«Чтобы ты спала, малышка,  
Буду песню петь чуть слышно,  
Чтоб слетел покой,  
Сладкий, нежный сон,

Баю-баюшки-баю,  
Песню я тебе спою.

Спи, моя дочурка Шошка,  
На постельке ты в горошек,  
И подушка на застежке,  
А в ушах твоих сережки,  
И в кармашках мишки, кошки.  
Засыпайте, все матрешки.  
Сказки, книжки, спать ложитесь,  
Моей Шошечке приснитесь,  
В волшебство все обратитесь,  
А под утро растворитесь.  
Чтобы Шошечка проснулась,  
Утру улыбнулась  
И тихонько потянулась.

Баю-баюшки-баю,  
Песню я тебе спою.

Утру нежно улыбнулась  
Солнцу весело моргнула,  
Поскакала по дорожке  
В новых красных босоножках,  
Словно мячик полосатый,  
Понеслася прямо вскачь ты.

Вот какие у нас ножки —  
Разбегутся все с дорожки,  
Даже кошки, даже мошки,  
Только бабочки, стрекозы,  
Вылетев с цветка мимозы,  
Побегут с тобою, роза.  
Ты цветочек мой прекрасный,  
Завтра будет день твой ясный,  
А сегодня спи.  
Закрывай ты кари глазки,  
Побывай во сне как в сказке,  
Миру подивись,  
С облачком поговори.  
Моя маленькая крошка,  
Полетай на нем немножко.  
Сверху вниз,  
Потом к мамочке вернись.

Баю-баюшки-баю  
Песню я тебе спою,

Сказку расскажу.

\* \* \*

Шмулик, мой внучок прекрасный,  
Мой мальчишка черноглазый,  
Радость ты моя, усни  
И во сне скорей расти.

Спи, прекрасный мой внучок,  
Ляг, родимый, на бочок.  
Я легонько покачаю,  
Тихо напою:

«Радость ты моя, усни,  
Сладкий сон к себе мани.  
Ты цветочек мой весенний,  
Мотылечек нежный.

Буду я лелеять очень,  
Поцелую в черны очи.  
Подрастешь к весне,  
Побежишь ты по дорожке,  
Разбегутся мотылечки.  
Бабочка вспорхнет.

А когда придет к нам осень,  
Подрастешь еще немножко.  
Будешь, Шмулик, ты пилот —  
Сядешь в самолет.

Солнце в небе засияет,  
Шмуль немножко полетает,  
Покатается немножко,  
Потом к бабушке вернется».

## И ЕЩЕ — ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Извини, родной Шмук,  
За коротенький стишок,  
Всей семьей мы поздравляем,  
Счастья мы тебе желаем,  
Много долгих лет живи  
И на радость нам расти.  
А когда ты подрастешь,  
Ты жену себе найдешь.  
Чтоб жена твоя была  
И румяна, и бела,  
И умна, кротка, стройна,  
Всех на свете превзошла.  
Чтобы слушалась тебя,  
Много деток родила.  
Виллу ты себе построй,  
И купи «Роллс-ройс».  
А пока цветы, расти,  
Радость всем нам приноси.  
Мы целуем тебя в губки,  
Тебе дарим незабудки.

## СВЕТ И ТЬМА

Во глубине сердечных мук,  
Когда сомнения гнетут,  
Дитя, отбившееся от рук,  
Сбивает мысли разум.  
Мутит слегка твой разум,  
И беспокоит все тебя.  
Когда имеешь ты бездарного ребенка,  
На все лады кричи, ори, пищи,  
Хоть расшибись ты лбом  
Об каменную стенку.  
Не будет в этом толку, ты пойми.  
Коль сам не хочет он учиться,  
Его ведь не заставишь ты.  
И лишь себя немножечко утетишь,  
Спокойно рассуждаю я:  
Внушить ребенку я должна:  
Ученье — свет, незнание — тьма,  
И что культура нам нужна.  
Ведь мир наш внутренний  
Зависит от культуры:  
Познания музыки, картин, литературы.

...Со мной произошла  
Приятная история,  
Сегодня дочь моя пошла в консерваторию.  
Учиться будет моя дочь,  
И, значит, все раздумья, все переживания прочь!

## ЗОЛОТАЯ ПОРА

Иду по дорожке,  
Кирпичик к кирпичику,  
А рядом мелькают  
Веселые личики.  
С красными ранцами,  
Все деловые,  
Глазенки под кипой  
Видны озорные.  
В синих штанишках,  
С коротенькой стрижкой,  
С огромной, старинной  
Торой под мышкой.  
Спешат и бегут  
Наши дети учиться,  
Радость большая,  
Пора золотая,  
Ведь детство,  
Как птица,  
Вдаль быстро умчится.  
Время хорошее,  
Время прекрасное,  
Пусть солнышко ясное  
Путь освещает  
И вечно светить  
Детворе обещает.

## ПТИЧКА-ЗЛЮЧКА

(басня-сказка)

Шла по полянке птичка-злючка.  
Попала в лапку ей колючка.  
Хромая шла и вот пришла  
К тандыру, к маленькой избушке,  
И видит: там сидит старушка.  
Оттуда дух исходит пряный —  
Уже подходит хлеб румяный.  
Старуха дряхлая сидит,  
На птицу вовсе не глядит.  
«Прошу тебя, сними колючку», —  
Взмолила бабу птичка-злючка.  
Старушка бросила работу,  
Взвалила на себя заботу.  
Освободила птичку-злючку,  
С трудом сняла ее колючку.  
Колючку бросила в огонь  
И облегчила птичке боль.  
Вдруг завопила птичка-злючка:  
«Старуха, ты верни колючку!»  
«А как же я верну колючку?»  
Сгорела там она дотла».  
Тогда давай тандыр сюда.  
Старушка молвит: «Как же я,  
О Боже, сжался надо мной,  
Мне трудно будет!»  
Взяла тандыр, ушла она —  
Была та птичка такова.  
И по дороге напевала: «Ла-ла-ла-ла,  
Ла-ла-ла-ла, дала колючку,  
Тандыр взяла».

Недолго шла злодейка-птичка  
И вдруг решила отдохнуть  
И в домик заглянуть.  
Вот видит: свет горит в окошке,  
А там играли свадьбу кошки.  
«Прошу я вас меня впустить  
И хоть немного погостить  
Или оставить мою печку,  
А я пойду попою на речку.  
Попью водицы и приду,  
Добром за все вам отплачу».  
Оставив печку, улетела,  
Попив водицы, прилетела.  
Вернулась птичка — нету печки.  
Хоть зажигай подряд все свечи.  
Осколки только лишь лежат  
И очень сильно птичку злят.  
«Верните мне тандыр скорей  
Или невесту, да быстрее!»  
Взяла невесту и ушла,  
Была та птичка такова.  
И по дороге напевала: «Ла-ла-ла-ла,  
Ла-ла-ла-ла, тандыр дала, взяла невесту».

Птичка-злючка понемножку  
Продолжает путь свой с кошкой.  
Был тот путь совсем недолог:  
Мучит птичку страшный голод.  
Она решила отдохнуть  
И дельце снова провернуть.  
Уселась с кошкой на лужайке,  
Там хороводы водят зайки,  
Жучки с комариками пляшут,  
Стрекозы крылышками машут,  
Кузнечик песенку стрекочет,

Неподалёку гусь гогочет,  
Пастух теленочка пасет,  
Пастушью песенку поет.  
И к пастуху на огонечек  
Порхает, мчится наш дружок.  
Примчались к пастуху они  
Отведать хоть какой еды.  
Пастух же этот ноль вниманья  
На птичкины страданья.  
Пастух во дудочку дудит,  
На птицу вовсе не глядит.  
Вдруг подлетает злая птица:  
«Пастух, скажи мне, где напиться?»  
Пастух ответил: «Там река,  
А в ней студеная вода,  
А рядом родничок журчит,  
Водицы можешь там испить».  
«Я оставляю тебе кошку,  
Пойду попью воды немножко,  
Попью водицы и приду,  
Добром тебе я отплачу».  
Оставив кошку, вмиг умчалась,  
В реке, как надо, искупалась,  
Водицы напилась студеной,  
Вернулась к пастуху довольной.  
«А где моя невеста-кошка?»  
Ей принесла воды немножко».  
«Она ждала и не дождалась,  
Лишь платье от нее осталось».  
«Пастух, отдай сейчас же кошку!  
С тобою вовсе не шучу,  
Не то тебе я отомщу,  
И так тебя я накажу:  
Возьму теленка и уйду».  
«Ну сжался надо мною, птица,

Неужто Бога не боишься!»  
Взяла теленка и ушла,  
Была та птица такова  
И по дороге напевала:  
«Ла-ла-ла-ла,  
Ла-ла-ла-ла, за кошку я теленочка взяла».  
Прошла она и лес, и поле,  
Прекрасно погулять на воле.  
И вдруг решила отдохнуть  
И к музыкантам заглянуть,  
Повеселиться там немножко  
И поклевать зерна с лукошка.  
Музыканты в дом впустили,  
Ее, как надо, накормили,  
Теленка травкой угостили,  
Остаться на ночь предложили.  
Птичка-злочка уморилась,  
В уголочке примостилась:  
«Я немножечко посплю,  
Я добром вам отплачу».  
Птичка сразу задремала  
И теленку приказала:  
«Не ходи ты за ворота,  
Ты, теленок, бойся волка!  
Если волк тебя учует,  
Душу он твою погубит.  
Он придет, тебя сожрет,  
На кусочки разорвет».  
Музыкантам наказала  
За теленком присмотреть  
И от волка уберечь.  
Долга ноченька проходит,  
С теленка музыканты глаз не сводят.  
Целый день они играли —  
Перед сном не устояли

И немного задремали.  
А теленок на свободу  
Убежал к родному дому.  
Просыпается певунья,  
Нет теленочка нигде.  
«Где теленок, отвечайте!  
Или домбру отдавайте.  
Вы, наверно, задремали  
И теленка прозевали».  
Взяла домбру и ушла,—  
Была злодейка такова.  
Играет на домбре она:  
«Ла-ла-ла-ла,  
Ла-ла-ла-ла».  
Идет и радуется птица:  
«Нет, я не злючка, я хитрючка:  
Взяла я печь взамен колючки,  
Сменила печку я на кошку,  
Теленком кошку заменила  
И музыкантов заморила,  
Сбежал теленок, я взяла домбру,  
Теперь я песенку веселую пою.  
Ла-ла-ла-ла,  
Ла-ла-ла-ла, играй, веселая домбра».

\* \* \*

Мораль сей басни такова:  
Не бойся людям дать добра!  
Но благодарности не жди,  
Откланяйся и уходи.

## ВНУЧКЕ

Мы в детях видим повторенье,  
Во внуках видим мы себя,  
Ведь дети-плод небес творенье.  
И если спросите меня:  
«Какие чувства у тебя?»  
«Есть только чувство восхищенья», —  
Отвечу вам я без сомненья.  
Я, конечно, внучке рада.  
Родилась у нас Эфрада.  
Будь же благосклонна к ней, судьба.  
Пусть благословят ее все боги.  
Афродита одарит любовью, красотой,  
Нимфа — справедливостью и честью,  
Ариадна — нитью золотой,  
Чтобы всегда идти дорогой верной.

## ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

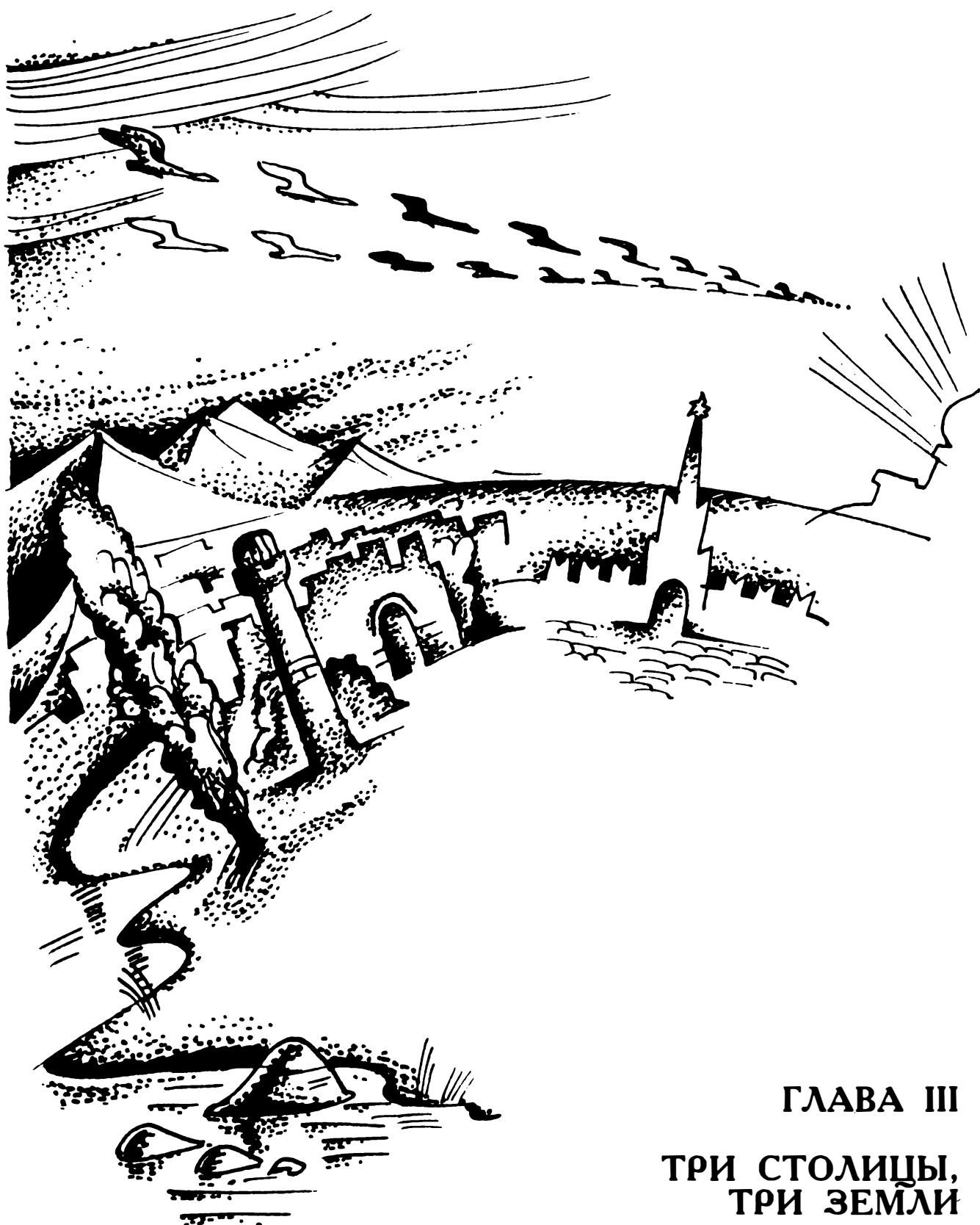
Есть на свете день прекрасный,  
Самый светлый, самый ясный.  
Он бывает раз в году,  
Он приходит, его ждут.  
Этот день такой счастливый  
Днем рождения зовут.

Рано солнышко взойдет  
И поклон тебе пошлет,  
Улыбнись ему немножко.  
Смотрит он тебе в окошко,  
Пощекочет тебе ушко,  
Скажет, будь здоров, родной,  
С добрым утром, дорогой.

Солнце облачку моргнет  
И за облачко зайдет.  
Облачко шепнет: родной,  
С добрым утром, дорогой.

Тучка тоже улыбнется,  
Бросит дождик на дорожки,  
Перекрасит их немножко.  
И взойдет повыше солнце,  
Осветит тебе дорогу.

Чтоб тебе, дружок, идти,  
Не сворачивать с пути,  
Быть правдивым, честным, умным  
И проворным, и разумным.  
Как бутон цветка цвети,  
Радость людям приноси.



**ГЛАВА III**  
**ТРИ СТОЛИЦЫ,**  
**ТРИ ЗЕМЛИ**

## ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЯ — ЦВЕТУЩИЙ САД

Передо мной сады, сады:  
Куда ни глянь, цветут кусты  
И от росы дрожат листы.  
Как только солнца луч проснется,  
Вокруг природа встрепенется,  
И солнца острый луч вон там  
Пройдет по розовым кустам  
И заблестит на их листьях,  
Тончайший солнца луч коснется  
Китайской розы лепестков,  
И капельки росы с кустов  
Стекут словно девичьи слезы.  
И с облегченьем развернут  
Бутоны розовые розы.  
С куста мимозы чуть приметной  
Свисает вьюнчик многоцветный,  
Кисейно-белый, голубой.  
Что можно тут сравнить с тобой?  
Быть может, лишь наряд невесты  
Иль флага цвет страны моей.  
А выше фикусы с огромными листьями,  
И кипарисов стройные стволы,  
И ели с пышными иглами,  
И эвкалипты вековые,  
Плоды оливок наливные  
Рассыпались по стриженной траве.  
Там шмель жужжит, кузнечик скачет,  
Стрекозы крыльями шуршат  
И о весне нам говорят.  
Лениво бабочки летают —  
Красив их пестренький наряд.  
И муравьи за рядом ряд ползут,  
Построить дом хотят.

Из веточек, из листиков, сучков.  
Глядишь, и вот дворец готов...  
Так каждый год, из года в год  
Весна приходит в свой черед.  
Вокруг природа оживает,  
Кусты, деревья расцветают,  
Проснулись птицы, мотыльки —  
Встречают все весну они.  
Заснет, как будто все умрет,  
Но вновь весною оживет.  
А человек? Он царь и Бог?  
Ему отмерен один срок...

## ПИСЬМО В БАКУ

Мне не забыть во веки  
Тебя, родной Баку,  
Забыть тебя мне трудно,  
Забыть я не могу  
Тех чаек, что над морем,  
И тех акаций цвет.  
Я помню тот, огромный,  
В пять этажей портрет.  
И белый цвет акаций,  
И набережной штиль,  
Бакинские фонтаны  
Как можно не любить!  
Их брызги, как брильянты,  
С чем можно их сравнить?!  
Красив и грациозен  
Их мрамор, их гранит,  
Стоит Самсон, как рыцарь,  
О чем фонтан урчит?  
О дружбе всех народов  
Фонтан тот говорит.  
Прислушайтесь к фонтанам,  
Как к звону хрусталя.  
Их брызги, изумруды,  
Как будто из стекла.  
Строга Девичья башня,  
Скромна, крепка,  
Как девушка Кавказа,  
Стоит в чадре она.  
Чинары окунаются  
В фонтаны на ветру.  
И флаги развеваются  
Свободно на ветру.  
И тополя пушистые,

Как облако вдали...  
Как возвратить то время,  
Как вновь возжечь свечу?  
Те улицы пустынные,  
Как в траурном цвету.  
И ели вековые молчание хранят.  
И парни городские песен не кричат,  
И на лице прохожего уныния печать,  
И город изменился, его уж не узнать,  
Куда же подевалась вся городская знать?  
Совсем чужие люди,  
Недобрые глаза...  
Что стало с городом моим,  
Ответьте мне, друзья?

## ВОЗВРАЩЕНИЕ

Поднимаюсь я вверх, сердце замирает,  
Самолет на вираже скорость набирает.  
Я лечу к родным, к друзьям, возвращаюсь...  
Вздрогнув от воздушных ям,  
Сердце ноет от воспоминаний.  
Исполнилась заветная мечта,  
Я возвращаюсь в любимые края.  
Вдохну я воздух вольности, друзья,  
Люблю тебя, моя прекрасная Москва.  
Вот, наконец, увижу я тебя.

Наверное, от счастья зарыдаю,  
Увидев всех друзей, кто близок для меня.  
Смотрю в окошечко и вижу под собой:  
Туман окутал небо, звезды над Москвой.  
Дороги, город и огни я вижу сквозь туман  
Да, сердце замирает, поверьте, это не обман.  
Душа и мысли уже там, в моей Москве.  
О город мой любимый и сердцу дорогой!  
Москву я встретила поблекшей, израненной, сырой.  
Мосты увидела, огромные мосты,  
По ним колонны демонстрантов шли,  
С намокшими плакатами и флагами в руках.  
За ними в касках и с дубинками  
Омоновцы неслись на грузовиках.

Как в старых фильмах, увидела Москву.  
И сердце защемило в минуту ту.  
Не разрушать до основания столицу надо,  
А перестраивать и строить.  
За те четыре года, что не было меня,  
Удача и судьба покинули меня  
И изменилась страна.

В стране родной произошел  
Разлом, и бунт, и путч.  
Все было без меня.  
Россия вся истерзанной проснулась ото сна,  
Расправив гордо плечи, справилась сама.

Ее пытали, грабили, терзали и трясли,  
Что говорить об этом? Все это мы перенесли.  
Москва стряхнет весь прах и пепел,  
Зажгутся ярче звезды над Москвой  
И будет вечен город славы трудовой.

О Москве так много песен сложено.  
О достоинствах поют всегда, везде.  
Хоть и повторяться мне не хочется,  
Но придется еще раз воспеть.  
Москва, Москва, Российская столица!  
Москва — красавица,  
Ну что с тобой сравнится?!  
И небо ясное, и улицы, и лица,  
И купола злаченные столицы,  
И облака курчавые над домом,  
И та березка под кухонным окном.  
Мне жаль с тобою расставаться,  
Москва, моя любимая Москва,  
И Кремль, Царь-колокол и пушка-Царь.  
С тобою расставаться жаль,  
Моя любимая Москва!

## РУКА В РУКЕ

В обнимочку, вразвалочку  
Ходили мы с тобой.  
И мне не интересен был  
Совсем никто другой.

И встреченный прохожий  
Был очарован мной.  
Я ведь была девчонкой,  
Всего в семнадцать лет.  
Еще не нарисован был  
Мой девичий портрет.

Ходили рука об руку,  
Гуляли мы с тобой.  
По той красивой, старой  
Бакинской мостовой.

Сплетая пальцы крепче,  
Стеснялась я тебя.  
И низко опускала  
Черные глаза.

И фонари сияли,  
Светила нам луна,  
Тогда и научилась  
Ходить на шпильках я.

Ходили по бульвару,  
Дивилися на штиль,  
Серебряное море  
И белых чаек крик.

На катере катались,  
Кормили чаек с рук.  
И мне хотелось очень  
Познать весь мир вокруг.

Луна светила ярко,  
Играя на волне,  
Я чувствовала нежную  
Руку на плече.

И звезды освещали  
Твой милый, нежный лик.  
Прекрасен мир надежды  
И мир любви велик.

Море волновалось, качала нас волна,  
От поцелуев нежных кружилась голова.

И губ не убирая, все улыбалась я,  
И спрашивал ты часто:  
«Ты любишь ли меня?»

Я отвечала нежно:  
«Люблю! Конечно! Да!  
Не разольет на свете нас бурная вода».

И будто лодка к лодке,  
Душа к душе плыла.  
Я верила: никто нас  
Не разлучит никогда.

Дивились чувствам нашим  
Товарищи вокруг,  
Да, есть любовь на свете:  
«Тебе везет, мой друг».

Да, есть любовь на свете,  
Любви той краше нет.  
Мне не забыть вовеки  
Родной твой силуэт.

\* \* \*

Цветет в Дербенте дерево — гранат,  
Плоды сияют, как рубин во сто карат.  
Горит в огне цветок его —  
Сегодня свадьба сына моего.

Сидит он гордо на лихом коне,  
Могучий стан его во злате, серебре.  
Стоит невеста, тонок стан ее,  
Как изумруд, блестят глаза ее.

Нашла невесту сыну своему,  
Женой достойной будет она ему.  
В одежду облачу венчальную ее  
И буду жертвой для жены его.

И песню-притчу спою для нее:  
«Стоит невеста, красавица она,  
Опустила веки на ясные глаза,  
Коса тяжелая спустилась по плечу  
На грудь высокую ее,

Красивы руки, румянец на щеках  
И лентой красной опоясан ее стан.  
И счастья пожелает ей родня:  
Семь сыновей себе родить,  
Одну лишь дочку для меня».



## ГЛАВА IV

## ПЛАНЕТА МИЛОСЕРДИЯ

## КАВКАЗСКАЯ ЖЕНЩИНА

Всю жизнь в заботах,  
Всю жизнь в делах,  
Откуда столько  
Силы у меня?

Всегда служила я примером.  
Во всех делах и начинаниях.  
И хоть бы кто  
Ответил бы с почтением,  
Но нет, поверьте, никакой отдачи.

Но все же я живу, надеясь на удачу.  
Вчера был праздник — Новый год.  
Никто не выступил вперед,  
И не сказал, хотя б без поцелуя:  
«Спасибо, милая, родная,  
С Новым годом, мама дорогая».

Ну что ж поделать, поделом мне,  
Всегда обязана, а права никакого.  
Наверно, уж судьба моя такая,  
Ведь я не лучше своей мамы.

Чужие искренне, со всей душой,  
Родные же не ценят в грош.  
Моя обида не долга:  
Всегда всему виною я.  
Хожу угрюмая, сижу,  
Но зла совсем я не держу.

Я правды только лишь хочу.  
Обиднее всего на свете,  
Когда тебя не понимают

Выросшие дети.  
Еще обиднее, когда  
Всерьез не ставит тебя семья.

Не раз учил меня любимый:  
«Тебе, что, нужно больше всех?  
Запомни эту истину, поверь,  
Всегда ты знай, в какуюходишь дверь».

И отвечала я, смутившись:  
«На чем же держится планета?  
Ведь на любви и милосердии».  
«Но не делай ты хорошего,  
И за добро добра не жди».

Что испытаю я —  
Никто уж не узнает.  
Пусть лучше добрым  
Именем помянут.

Когда идешь дорогой ты большой,  
Вокруг уют и счастье создаешь  
И радуешь глаза и душу близким.  
Приятно, но вдвойне обидно,  
Конечно, за себя.

А если спросите меня, я не была  
Свекровью никогда, а буду Мамой  
Или в худшем случае — Подругой...

\* \* \*

Гоню коварные мыслишки.  
Скажу по чести — это слишком,  
Но что поделать мне одной?  
Я не справляюсь с собой.  
Конечно, дома есть делишки,  
Растут прекрасные детишки.  
И нету времени совсем,  
Пишу я грустные стишки,  
От них не скрыться, не уйти.  
Их не оставить, не отдать,  
Один лишь выход — записать.  
Даю я слово, что всегда  
Буду записывать слова.

\* \* \*

Все считают так и этак,  
Нет решения, ответа:  
Кто виновен в твоей смерти?  
Не хочу я вас судить,  
Не могу судить,  
Но хочу я вас простить.  
Вы мо́литесь без конца,  
Бог простит вас до конца.

\* \* \*

В семнадцать лет.  
Страшала мать:  
Кавказским девочкам  
Нельзя гулять.  
Всегда послушной  
Дочкой я была,  
Меня любили многие друзья.  
И только выйдя замуж, познала счастье я.

## ПИСЬМО БРАТУ

Послушай, милый брат, родной.  
С тобой не покривлю душой.  
Всегда горжуся я тобой,  
Как родиной моей:  
Ведь ты и родина моя —  
Одно и то же для меня.  
Хоть писем часто не пишу,  
Я думой сердце ворошу,  
Тебе поклон мой низкий,  
Тебе я сердце отдаю.  
Еще мальчишкою ты был  
Правдивым, смелым.  
В бою, уверена, сейчас  
Наездник ты лихой.  
Я очень сожалею,  
Нет меня рядом с тобой.  
Ты идешь напрямик,  
Нет дороги назад.  
Твердый шаг выбивает такт.  
Молодая трава пробивает асфальт.  
Путь на фронт держит младший брат.  
Он душой был всегда солдат.

## ОТЦУ ПОСВЯЩАЮ

Тогда был трудный год.  
Недавно кончилась война,  
Погибла многая родня,  
И не вернулись друзья.  
Страна была в погроме и в разрухе.  
Восстановить ее лишь мог  
Трудолюбивый наш народ  
Энтузиазмом и любовью.  
Ведь милосердие и любовь  
Спасут весь мир.

Была ребенком я тогда,  
И были у родителей  
Хорошие соседи, добрые друзья.  
Моим кумиром, идеалом  
В жизни той далекой была семья моя,  
Мама милая моя,  
Работница, подруга,  
Верная жена.  
Отец любимый и родной.  
Примером были в жизни  
Родные братья,  
Ученые друзья отца —  
Профессора и инженеры.  
Отец мой многое постиг:  
Науку, технику, расчет,  
Рихтовку всех кривых дорог.  
Но сам не мог найти прямых путей.  
Мешали все ему и путали его.  
И крылья вдохновенья обломали.  
Отец мой был один из многих,  
Познать хотел весь мир наук,  
Но он прошел сквозь уйму адских мук

И страшных унижений.  
В чем дело — я тогда не понимала,  
Потом все с возрастом узнала.  
Ему мешала пятая графа.  
Она распространялась также на меня,  
И это с каждым днем все лучше  
Чувствовала я  
И близкая моя родня.  
И выбор был отца таков:  
Не изменял он принципам,  
Не хотел, не мог.  
На сердце было множество тревог.  
Остался верен он стране родной.  
Теперь лежит в земле далекой и сырой.  
И матери моей настало время жить одной.  
Отец был честный малый.  
Все пешком измерил шпалы.  
Рельсы, шпалы, перегон,  
Как военный полигон.  
Он построил сто мостов,  
Исходил сто верст.  
Не считаясь с трудом,  
Шел все больше он пешком.  
Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы —  
Мчится поезд напрямик.  
Промелькнули мост и речка,  
Лес, овраг и грузовик.  
Мчится поезд напрямик.  
Рельсы, шпалы, товарняк —  
Вот десятая верста,  
В шпалах стык менять пора,  
Если не заменишь сразу,  
Может рельс сойти со шпалы.  
На ходу он различал,  
Где какой менять рычаг.

Шел все больше он пешком,  
Исходил сто верст,  
Снег и буря — нипочем.  
Для себя считал он лишком  
Прокатиться в пассажирском.  
Перегон за перегон —  
Забегал в пустой вагон,  
Рихтовал, считал, писал.  
Все трудом добился сам  
И рабочим помогал.  
Инженер-изобретатель,  
Мог носки себе заштопать,  
Перешить рукав пальто,  
Строил даже он метро,  
Он туннель в метро прорыл.  
Людам труд он облегчил.  
Он возвел с нуля, с бетона  
В центре города два дома.  
Башмаки себе чинил.  
Шел врагам наперекор,  
Изобрел шарнир-прибор  
В облегчение народу.  
Все не мог найти он броду,  
Ждал он утренней зари.  
Сваи рассчитал, мосты.  
Много рихтовал путей,  
А в мозгу миллион идей:  
Счет, расчет, потом рихтовка,  
Состыковка, остановка.  
Он построил сто дорог,  
Исходил сто верст пешком,  
Но друзей он не нашел.  
Знаю я не понаслышке:  
Очень мелкие людишки  
Насмехались над ним,

Издевались над ним,  
Относились с усмешкой:  
«Как это еврей успешно :  
Стал вдруг доктором известным?»  
И случилось, неудачи вымещал он на семье...  
Трудно было бы иначе  
Батюшке прийти в себя,  
Так кружилась голова.  
Он сжигал себя дотла,  
От избытка ума.  
Стук да стук — стучат колеса.  
Едет поезд-товарняк.  
Не зевай, регулировщик,  
Переезд закрыть пора.  
Ждет зеленого огня  
Грузовик на переезде,  
И в развилке на дорожке  
Плачет первенец в сторожке.  
И в диспетчерской избушке,  
Где старик с семьей живет,  
Провожает тепловозы  
И встречает поезда.  
И ребенок у окошка молвит:  
«Ты умчи меня».  
А в соломенной копне  
Задрожит теленок,  
Пьет водицу из ведра  
Маленький ягненок.  
Стук колес до небес —  
Содрогается весь лес.  
Что случилось, друзья?  
Скорый поезд мчится вдаль.

\* \* \*

Опять страдаю я,  
Гасну, как свеча,  
Сердце полнится не злом,  
А горечью, печалью.

Опять горюю я,  
Печальны черные глаза,  
Мне горе от ума.

Как гром средь ясного денька,  
Свалилась новость на меня.  
Мегера милая моя  
Решила растерзать меня.

И хочет кровь испить с меня.  
Меня уж нет, совсем пустая я.  
Совсем не думает она.

Как ночь средь бела дня  
Сидит в прыжке пантера  
И точит зубы на меня.

## ПИСЬМО МАМЕ

Сегодня День рожденья твой,  
Прости, что нет меня с тобой.  
Мама милая, родная,  
В теплый майский день желаю:  
Много долгих лет живи,  
Радость детям приноси.  
И еще желаю очень,  
Чтобы свет воззрели очи,  
И улыбку на губах,  
Радость, песни, звон в ушах.  
И лучистый свет в очах,  
Ясно солнце в небесах.  
Мира, счастья над домом,  
Детям, внукам быть здоровым  
И на свадьбах петь.  
Что еще сказать тебе?  
Все цветы б могла отдать,  
С неба звездочку достать.  
От души тебе желаю  
Встречи с дочерью родной.  
Быть здоровой, не больной.  
И не быть одной,  
А только в окружении друзей  
И в кругу родных детей.  
Веселиться и любить,  
Радость всем нам приносить.  
Любим мы мамулю очень,  
Я целую тебя в очи  
И дарю корзину роз  
И большой букет мимоз.

## *ВТОРОЕ ПИСЬМО МАМЕ*

Если хочешь ты взгрустнуть,  
Вспомни дочь свою чуть-чуть.  
Вспомни дочку, что вдали,  
Что тоскует без любви.

Если грусть развеять хочешь  
И порадоваться очень,  
Вспомни ты своих внучат,  
Черноглазых паучат.

Веселят они и нас  
Даже в самый грустный час.

## НОВОЕ

Пишу тебе с Востока, из далека,  
Из-за тебя отдала б свое око.  
Мама милая, родная,  
Без тебя я так страдаю.  
С каждым днем седею,  
Без тебя нет радости, поверь мне.  
Очень трудно от тебя вдали,

Я так часто за тебя молюсь.  
Не могу найти себе я место,  
У меня есть сын и есть невестка,  
Дочки есть, уж внуки подрастают,  
Но глаза мои печалью тают,  
Молча вдалеке люблю тебя.

Мама, я тебя всегда любила,  
Ничего, родная, не забыла.  
Слышишь, милая, я так люблю тебя.  
А судьба была жестока —  
Так забросила далеко.

Сердцем и душой я с вами, мама,  
Прочь гоню я грусть-печаль свою,  
Мысль грызет настойчиво, упрямо.  
Как могли тебя оставить, мама,  
В трудную минуту бытия?

Рядом друга нет, чтобы подал он мне руку.  
Смог мою прогнать, развеять скуку.  
Душу облегчить мою.

Не помню и не знаю я  
И стыдно мне спросить так прямо:

Была ли в детстве я капризна и упряма  
И мучила ль тебя? И если было что-то —  
Шалость иль каприз,— прошу простить меня.  
А вы, родные братья, скучаете ль,  
Тоскуете ль по мне,  
И вспоминаете ль меня вы добрым словом?

Сколько помню я себя,  
В куклы, в домики играла я всегда.  
Общительной, примерною была.  
Но все же нрав мой был крутой.  
Дружила я с дворовой детворой,  
За мною все детишки бегали гурьбой.  
Банты в косички им вплетала  
И носики детишкам утирала.  
В красивые наряды наряжала.

И знаю я: меня любила вся родня.  
Скажу по правде, что не раз задумывалась я:  
А правильно ли, мама, воспитывала ты меня?  
Учила честности и верности всегда:  
«Не подведите, дети, никого и никогда».  
Учила ближнего любить,  
За все, что есть, судьбу благодарить.

Родная мама, ты сама  
Испытала все сполна,  
Нелегкий путь прошла,  
Судьба тебя забросила в далекие края.

Ты приняла обычаи чужие и свои,  
Всю тяжесть вынесла ты на плечах своих.  
Отцу была соратницей и настоящим другом,  
Для дочки с сыновьями — советчицей, подругой.  
И людям часто помогала,

И даже на вокзалах подбирала  
Бездомных, приводила их домой  
И щедро угощала вкусной едой.

Я даже знаю, что сейчас  
Пусть самый трудный час,  
И сил уж нет, и боль в груди,  
Но только стоит к тебе прийти  
Соседу, другу иль родне,  
Найдутся силушки в тебе.  
Ты ободришься, встанешь на ноги, родная,  
И встретишь гостя так, как надо.

Теплом домашним обогреешь,  
И в очаге ты плов согреешь,  
И крепким чаем напоишь,  
Вином ты сладким угостишь,  
И словом добрым ободришь.

Всегда любима нами,  
Ты любишь всех.  
И обращаешь грусть-печаль во смех.  
Но все раздумья и печаль долой!  
Наверно, скоро я приду домой.

Я припаду к стопам твоим,  
И руки нежно поцелую,  
И окроплю слезой скупой,  
Скажу: «Родная моя мама,  
Душой и сердцем я с тобой».

Вот так я представляю встречу нашу.  
А нынче — в юбилей твой —  
Прости, что нет меня с тобой.  
Хоть письма редко я пишу,

Я сердце думой ворошу,  
Душой, и сердцем, и умом,

Родная мама, я с тобой.  
Натруженные руки я целую,  
К груди твоей родимой льну я.  
Судьбу жестокую клянусь я,  
Что разлучила нас с тобой.

Еще когда мы жили рядом,  
То я была уж далеко.  
Ведь жребий мой таков.  
Прости, была я бессердечной,  
Так редко виделись, так редко мы встречались.

Но в оправдание себе могу сказать я:  
Кавказской женщины судьба такая:  
Отдавший дочь родную замуж  
Считает, что ее уж нет.

Моя душа с тобой.  
Тоскует по тебе, а мысль  
Грызет меня и точит,  
Вернуться к вам совсем не прочь я!

\* \* \*

Отдавший честь свою со страстью,  
Он очень редко видит счастье.  
Коль сохранить достоинство не может,  
Ему навряд ли в жизни кто поможет.  
Мужчину величает ум, достоинство и честь,  
А женщин возвышает чистота, не лезть.  
Известна истина, друзья:  
«Сберечь любое платье можно,  
А честь не сохранить нельзя».

## РЕКВИЕМ

Умру и я,  
Ведь не вечна  
Звезда моя,  
Не плачьте, дети, за меня,  
Уж такова судьба моя,  
Суд надо мною не вершите,  
И все, как надо, совершите.  
Живите долго. Пусть всегда  
Цветет земля под вашими ногами  
И пусть у вас над головами  
Пребудет небо голубым,  
А солнце ярким, золотым.  
А если вам захочется всплакнуть  
Над обелиском матери с отцом,  
Поплачьте, дети, стиснув зубы,  
Не стесняйтесь,  
Пусть чистая слеза  
Коснется обелиска.  
Крепитесь, дети, будьте дружны,  
Похожи будьте на отца  
И жизнь любите так, как я.

*апрель 1993 г.*

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                         |   |
|---------------------------------------------------------|---|
| Николай Доризо. Неподдельная искренность (предисловие). | 3 |
| Эпиграф.                                                | 5 |

### Глава I. ЗВЕЗДА В ОКНЕ

|                                        |    |
|----------------------------------------|----|
| «Твой свет — звезда...»                | 7  |
| «В тот день, когда...»                 | 8  |
| «А помнишь ты...»                      | 9  |
| «Не уходи, прошу тебя...»              | 10 |
| «Сегодня день рожденья мой...»         | 11 |
| «Мне трудно без тебя...»               | 12 |
| «Ох, как плохо, горько мне...»         | 13 |
| «Над берегом висит луна...»            | 14 |
| «Любимый мой!...»                      | 15 |
| «Коварна и жестока жизнь моя...»       | 16 |
| «Собой владеть я не могу...»           | 17 |
| Да здравствует любовь!                 | 18 |
| «И вот с портрета...»                  | 20 |
| «С тех пор, когда...»                  | 21 |
| «Пишу не я, душа моя...»               | 22 |
| Поделюсь разлукой                      | 23 |
| Другу посвящается.                     | 24 |
| «Томило столько лет...»                | 25 |
| «Твое предчувствие тебя не подвело...» | 26 |
| «Что с тобой произошло?..»             | 28 |
| Печаль                                 | 29 |
| Тот март                               | 30 |
| «Казню себя и день, и ночь...»         | 31 |
| Надо жить                              | 32 |
| «Вот себе внушила я...»                | 33 |

### Глава II. ПЛАТЬИЦЕ В ГОРОШЕК

|                                    |    |
|------------------------------------|----|
| Колыбельная                        | 35 |
| «Шмулик, мой внучок прекрасный...» | 37 |

|                               |    |
|-------------------------------|----|
| И еще — поздравление.         | 38 |
| Свет и тьма                   | 39 |
| Золотая пора.                 | 40 |
| Птичка-злочка (басня-сказка). | 41 |
| Внучке                        | 46 |
| День рождения                 | 47 |

### Глава III. ТРИ СТОЛИЦЫ, ТРИ ЗЕМЛИ

|                                        |    |
|----------------------------------------|----|
| Земля Израиля — цветущий сад           | 49 |
| Письмо в Баку                          | 51 |
| Возвращение                            | 53 |
| Рука в руке                            | 55 |
| «Цветет в Дербенте дерево — гранат...» | 57 |

### Глава IV. ПЛАНЕТА МИЛОСЕРДИЯ

|                                      |    |
|--------------------------------------|----|
| Кавказская женщина                   | 59 |
| «Гоню коварные мыслишки...»          | 61 |
| «Все считают так и этак...»          | 62 |
| «В семнадцать лет страшала мать...»  | 63 |
| Письмо брату                         | 64 |
| Отцу посвящаю                        | 65 |
| «Опять страдаю я...»                 | 69 |
| Письмо маме                          | 70 |
| Второе письмо маме                   | 71 |
| Новое                                | 72 |
| «Отдавший честь свою со страстью...» | 76 |
| Реквием                              | 77 |

**Юсуфова Ф.Б.**

**Ю 91** Распахнутое сердце. Стихи.— М.: Сериал,  
1995.— 80 с.

ISBN 5-88135-005-8

Книгу поэтессы Фриды Юсуфовой составляют стихи, написанные ею для себя, стихи-монологи, стихи выражающие глубокие и искренние чувства живущей на Земле женщины, со всеми тревогами, радостями и горестями, выпавшими на ее долю. Теперь стихи придут к читателю.

**УДК 882**

**ББК 84(2РОС — РУС) 6-5**

Фрида Юсуфова  
**РАСПАХНУТОЕ СЕРДЦЕ**

Литературный редактор-составитель *Г.С. Птицын*

Художник *В.С. Райберг*

Технический редактор *С.Ю. Морозов*

Художественный редактор *А.В. Горохов*

Корректоры *Н.А. Балашова, Ж.И. Горохова*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 061998 от 06.01.93 г.

Сдано в набор 7.01.95. Подписано в печать 17.02.95. Формат 84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Академическая.

Усл. печ. л. 4,2. Тираж 1 000 экз. Заказ № 6038.

Издательство «Сериял», 123371, Москва, а/я 11.

Отпечатано с оригинал-макета в филиале Государственного  
ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени  
Московского предприятия «Первая Образцовая типография»

Комитета Российской Федерации по печати,

113114, Москва, Шлюзовая наб., 10.



